

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 311. 312

DOI 10.37493/2307-907X.2022.5.17

**Черемисина Наталия Валентиновна,
Черемисина Татьяна Николаевна, Гришко Юлия Сергеевна**

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ

Цель статьи заключается в анализе качества жизни россиян старше трудоспособного возраста в современных условиях на основе данных официальной статистики. В результате исследования дана оценка России в международных рейтингах по качеству жизни людей пенсионного возраста. Проведен анализ жизни российских пенсионеров по основным показателям международного рейтинга: здравоохранение, пенсионное обеспечение, качество жизни, материальное благополучие. В заключении сделаны неутешительные выводы: позицию России по качеству жизни пенсионеров в международных рейтингах можно оценить как неудовлетворительную. Пенсионные выплаты российских пенсионеров не сильно превышают установленный прожиточный минимум; пенсия составляет незначительную часть от средней заработной платы по стране. Сложно охарактеризовать положительно и материальное благополучие. Кроме того, недостаточно высоко можно оценить и уровень здравоохранения, особенно в сельских территориях.

Ключевые слова: качество жизни, пенсионный возраст, материальное благополучие, уровень здравоохранения, величина прожиточного минимума пенсионеров.

**Natalia Cheremisina, Tatiana Cheremisina, Yulia Grishko
ANALYSIS OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OLDER
THAN THE ABLE-BODIED AGE IN RUSSIA**

The purpose of this article is to analyze the quality of life of Russians older than working age in modern conditions based on official statistics. As a result of the study, Russia is assessed in international ratings on the quality of life of people of retirement age. The analysis of the life of Russian pensioners according to the main indicators of the international rating: healthcare, pension provision, quality of life, material well-being. In conclusion, disappointing conclusions are made: Russia's position on the quality of life of pensioners in international ratings can be assessed as unsatisfactory. Pension payments of Russian pensioners do not greatly exceed the established subsistence minimum; the pension is an insignificant part of the average salary in the country. It is difficult to characterize positively and material well-being. In addition, the level of health care, especially in rural areas, can not be assessed high enough.

Key words: quality of life, retirement age, material well-being, level of healthcare, the value of the subsistence minimum of pensioners.

Введение / Introduction. За последние десятилетия мир радикально изменился и продолжает стремительно меняться. Но тема улучшения качества жизни населения остается актуальной для многих стран, в том числе и для России.

Понятия «уровень жизни» и «качество жизни» являются сложными социально-экономическими категориями и в современном обществе имеют различные трактовки в зависимости от целей и задач исследования.

Исследованием проблем неравенства, бедности, социальной справедливости занимаются многие выдающиеся российские и зарубежные ученые, в частности: Э. Р. Ермакова, Д. В. Вашуркина [5], В. Д. Роик [9], Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, Л. П. Королева [7], Ю. М. Самир, С. Эльмасса, Ч. Мерцанис, Л. Эль-Маграби [14], Е. Ю. Меркулова, Н. В. Черемисина, Т. Н. Черемисина [12] и многие другие.

Существенное значение в становлении теории и практики категории «качество жизни», в частности, построения системы показателей «качества жизни» и оценки уровня жизни населения страны имеют работы О. А. Кислицыной [6], Т. И. Гуляевой, Е. В. Такмаковой [3], Р. М. Мельникова [8] и др.

Одним из основных направлений социальной политики государства в России является обеспечение конституционных прав населения для повышения его благосостояния. Актуальные вопросы, связанные с теорией и практикой государственной социальной политики в современной России, нашли свое отражение в научных трудах отечественных ученых, таких как С. Ю. Глазьев, А. В. Щепков [2], Т. Н. Савина, И. М. Концова [10] и др.

Однако при всем многообразии отдельных показателей, используемых для оценки уровня и качества жизни населения, трудно подобрать показатели, позволяющие дать комплексную оценку, отражающую уровень социальной политики государства в части обеспечения достойного качества жизни населения.

В Российской Федерации население старше трудоспособного возраста занимает значительную долю в общей численности населения страны. Создание достойного уровня и качества жизни граждан пенсионного возраста – одна из первоочередных социальных задач государства и общества. В этой связи целью нашего исследования стал анализ качества жизни российского населения старше трудоспособного возраста.

Материалы и методы / Materials and methods. Информационной базой исследования послужили российские нормативно-правовые акты, материалы Росстата, Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС); широко использованы материалы круглых столов, российских и международных научных конференций, журнальные статьи и информационные источники ряда научных и образовательных организаций, ООН и других стран, информация, размещенная по теме в Интернете.

Методологическая основа исследования – диалектический метод познания, предопределяющий изучение экономических явлений в их постоянном развитии и взаимосвязи. Для решения отдельных задач использовались системный, абстрактно-логический, монографический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический методы, а также методы аналогий, сравнительных и экспертных оценок, применение которых позволило обеспечить достоверность проведенного анализа и теоретических выводов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Одна из глобальных демографических проблем современности – старение населения – коснулась не только Российской Федерации, но и высокоразвитых европейских стран. Это явление обусловлено определёнными факторами: изменение жизненных ориентиров, где основной целью является не создание ячейки общества, а карьера; новый семейный уклад, в котором молодые пары не спешат с деторождением, а хотят «пожить для себя» или же упрочить финансовое положение; сложность и страх содержания многодетной семьи, особенно в странах с преобладающим низким уровнем дохода. Эти психологические причины влекут за собой и изменение статистических показателей – снижение коэффициента рождаемости, повышение среднего возраста деторождения у женщин, и, конечно, увеличение доли пенсионеров в общей численности населения (рисунок 1) [11].

Из данных рисунка 1 мы видим, что за исследуемый период численность людей старше трудоспособного возраста менялась незначительно, но стабильно увеличивалась. По сравнению с 2015 г. данный показатель вырос на 1 739,4 тыс. человек, с 2020 г. – на 274,2 тыс. человек. При этом от общего количества человек в РФ доля пенсионеров составляет около 25 % (или $\frac{1}{4}$), что является тревожным фактором с учётом постепенного сокращения численности населения. Так, средний темп роста людей старше трудоспособного возраста равен 100,97 %, в то время как всех людей в РФ – 99,99 %. Уже в некоторых регионах страны доля пенсионеров от общей численности доходит до 30 % (Тамбовская, Тульская области по данным на 1 января 2021 г.) [4] и, вероятно, через несколько лет Россию на треть будут населять люди старше трудоспособного возраста.

Рис. 1. Численность населения РФ на начало 2015 – 2021 гг.

*Источник: Составлено авторами на основе [11].

Старение населения влечёт за собой другую сложность – содержание пенсионеров, которые нуждаются в поддержке от государства. В России, имеющей высокую долю людей старше трудоспособного возраста, эта проблема особенно актуальна, поэтому важно понять: справляется ли государство с обеспечением достойного качества жизни для старшего поколения.

В масштабе оценить, как живут пенсионеры, можно благодаря международным исследованиям. Например, французская компания Natixis Investment Managers ежегодно формирует рейтинг государств по качеству жизни людей пенсионного возраста – общая оценка каждой страны складывается из следующих показателей [13]:

- здравоохранение (ожидаемая продолжительность жизни, расходы на здравоохранение на душу населения, незастрахованные расходы на здравоохранение);
- пенсионное обеспечение (коэффициент демографической нагрузки, просроченные кредиты, инфляция, процентная ставка, налоговая нагрузка (налоговое давление), система управления (система власти), государственная задолженность);
- качество жизни (счастье, качество воздуха, качество воды и санитарные условия, биоразнообразие, факторы окружающей среды) [1];
- материальное благополучие (равенство доходов, доходы на душу населения, уровень безработицы).

Согласно исследованию Natixis Investment Managers, в 2021 году Россия находилась на 38-й позиции (из 44 возможных) по обеспечению качественных условий жизни для пенсионеров, оставив последние места Китаю, Колумбии, Греции, Турции, Бразилии и Индии. Учитывая ежегодное увеличение пенсионных выплат (как мы далее увидим из данных Росстата) и действующий федеральный проект «Старшее поколение», определяющий своей целью улучшение качества жизни граждан пенсионного и предпенсионного возраста [4], такое положение в списке кажется очень низким и даже странным. Некоторые учёные отмечают, что оценивать государства по одним и тем же показателям без учёта специфики и особенностей каждой страны неправильно – это приводит к получению недостоверной информации и не позволяет детально рассмотреть ситуацию. Более того, существует деление государств на развитые и развивающиеся, что тоже довольно важно, – возможно, сопоставление их в одном списке несколько некорректно.

Опираясь на методику Natixis Investment Managers, возможно провести собственное исследование по качеству жизни пенсионеров в РФ. Для этого изучим схожие показатели в динамике за последние несколько лет и проанализируем их.

В первую очередь рассмотрим экономическую сторону жизни людей старше пенсионного возраста: средний размер пенсии и величину прожиточного минимума пенсионеров (таблица 1).

Таблица 1

Динамика среднего размера пенсии и прожиточного минимума пенсионеров в Российской Федерации за 2014–2021 гг.

Год	Средний размер пенсии			Прожиточный минимум пенсионеров	
	Сумма, руб.	Абсолютный прирост, руб.	Темп роста, %	Сумма, руб.	Темп роста, %
2014	10 786,0	+ 868,5	108,8	6 617	110,3
2015	11 986,0	+ 1200	111,1	7 965	120,4
2016	12 391,1	+ 405,1	103,4	8 081	101,5
2017	12 887,0	+ 495,9	104,0	8 315	102,9
2018	13 360,2	+ 473,2	103,7	8 483	102,0
2019	14 163,4	+ 803,2	106,0	9 002	106,1
2020	14 985,5	+ 822,1	105,8	9 308	103,4
2021	15 744,0	+ 758,5	105,1	10 022	107,7

*Источник: Составлено авторами на основе [1].

Таблица 1 показывает положительную динамику обоих экономических показателей за последние годы: средний размер пенсии с 2014 г. увеличился на 4 958 рублей; прожиточный минимум – на 3 405 рублей.

Важно заметить, что величина пенсии покрывает установленный прожиточный минимум [10, с. 414]: в 2021 г. пенсионная выплата была больше второго показателя в 1,6 раза. Здесь же интересно сравнить денежное пенсионное обеспечение со средней заработной платой в РФ (рисунок 2).

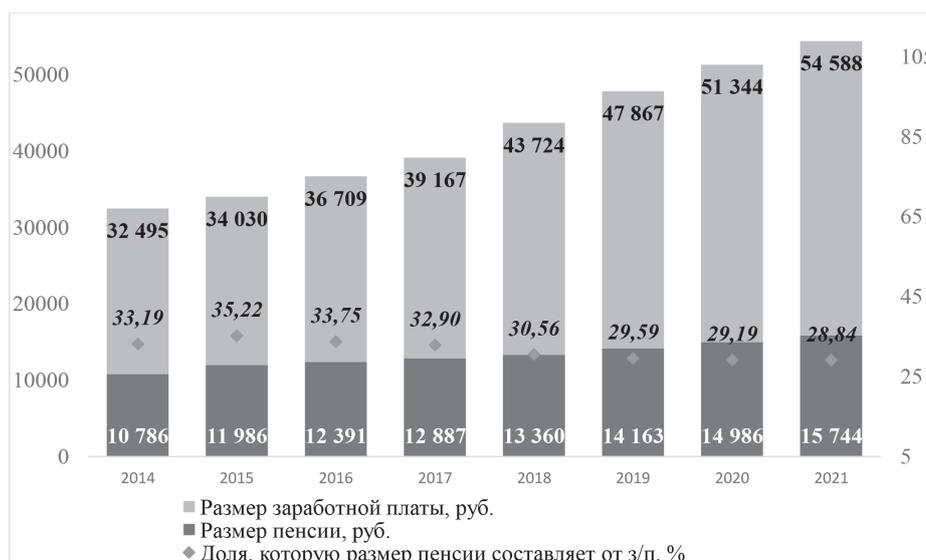

Рис. 2. Соотношение среднего размера пенсии и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в РФ за 2014–2021 гг.

*Источник: Составлено авторами на основе [11, 4].

Рисунок 2 позволяет взглянуть на размер пенсии по-другому: от заработной платы он составляет только 30 %, что заставит людей существенно изменить свой образ жизни, если они откажутся от работы и уйдут на заслуженный отдых [14, с. 271]. С 2014 г. средняя зарплата увеличилась на 22 093 руб., в то время как пенсия – на 4 958 руб., что сложно сопоставить между собой. Государство справляется с улучшением экономических условий для трудоспособных граждан, однако игнорирует старшее поколение, вынуждая его оставаться на рабочих местах (таблица 2).

Таблица 2

Численность работающих пенсионеров в РФ на 1 января 2014–2021 гг.

Год	Численность работающих пенсионеров			Численность пенсионеров, получающих пенсию по старости	
	Общая численность, тыс. чел.	Абсолютный прирост, тыс. чел.	Темп роста, %	Общая численность, тыс. чел.	Доля получающих пенсию
2014	14 325	-	-	13 280	92,71
2015	14 917	+ 592	104,1	13 872	92,99
2016	15 259	+ 342	102,3	14 199	93,05
2017	9 883	- 5376	64,8	8 791	88,95
2018	9 669	- 214	97,8	8 602	88,96
2019	9 667	- 2	99,9	8 574	88,69
2020	9 315	- 352	96,4	8 197	88,00
2021	8 891	- 424	95,5	7 765	87,34

*Источник: Составлено авторами на основе [1].

Таблица 2 показывает, что большой процент людей, получающих пенсию, продолжает работать: в 2021 г. такая доля составляла 87,34 % и с 2014 г. сократилась совсем немного – на 5,37 %. Это является негативной характеристикой: решение до последнего не уходить с занимаемой должности отрицательно сказывается на здоровье, накоплении стресса и усталости. Человек не видит ничего, кроме своего рабочего места, постоянно откладывает цели и планы, оставляя их нереализованными [6, с. 30]. У одиноких пенсионеров, не имеющих детей или оставшихся без близких родственников, появляется страх перед возможной финансовой беспомощностью.

Ещё одной важной сферой (особенно для старшего поколения) является здравоохранение [8, с. 426]. Оно имеет существенное значение: уверенность в том, что «скорая» придет вовремя, или наличие свободных мест в больнице необходимы для комфортной жизни. Также стоит отметить, что в условиях, которые создала человечеству коронавирусная инфекция, показатели медицинской статистики стали значимыми не только для людей пенсионного возраста, но и для всего населения [8, с. 431].

Рассмотрим среднюю продолжительность жизни (таблица 3) и число больничных организаций и коек (рисунок 3) – первый показатель является прямым следствием уровня здравоохранения, а второй имеет влияние на сам уровень.

Таблица 3

Средняя продолжительность жизни в России в 2014–2021 гг.

Год	Все население			Мужское население		Женское население		Разница между муж. и жен., лет
	Число лет	Абсолютный прирост, лет	Темп роста, %	Число лет	Темп роста, %	Число лет	Темп роста, %	
2014	70,93	0,17	100,2	65,29	100,2	76,47	100,22	11,18
2015	71,39	0,46	100,6	65,92	101,0	76,71	100,31	10,79

Год	Все население			Мужское население		Женское население		Разница между муж. и жен., лет
	Число лет	Абсолютный прирост, лет	Темп роста, %	Число лет	Темп роста, %	Число лет	Темп роста, %	
2016	71,87	0,48	100,7	66,50	100,9	77,06	100,46	10,56
2017	72,70	0,83	101,1	67,51	101,5	77,64	100,75	10,13
2018	72,91	0,21	100,3	67,75	100,4	77,82	100,23	10,07
2019	73,34	0,43	100,6	68,24	100,7	78,17	100,45	9,93
2020 ¹	73,40	0,06	100,1	68,37	100,2	78,23	100,08	9,86
2021 ¹	73,58	0,18	100,2	68,62	100,4	78,35	100,15	9,73

¹ – представлены прогнозные значения

*Источник: Составлено авторами на основе [1].

За изученный период средняя продолжительность жизни увеличилась на 2,65 лет, что можно рассматривать как положительное явление. Постепенно сокращается разница между значениями показателей у мужского и женского населения, хотя всё ещё является довольно значительной – почти 10 лет [12, с. 196]. Средний темп роста продолжительности жизни у всего населения составляет 100,6 %; у мужчин – 100,8 %, у женщин – 100,4 %.

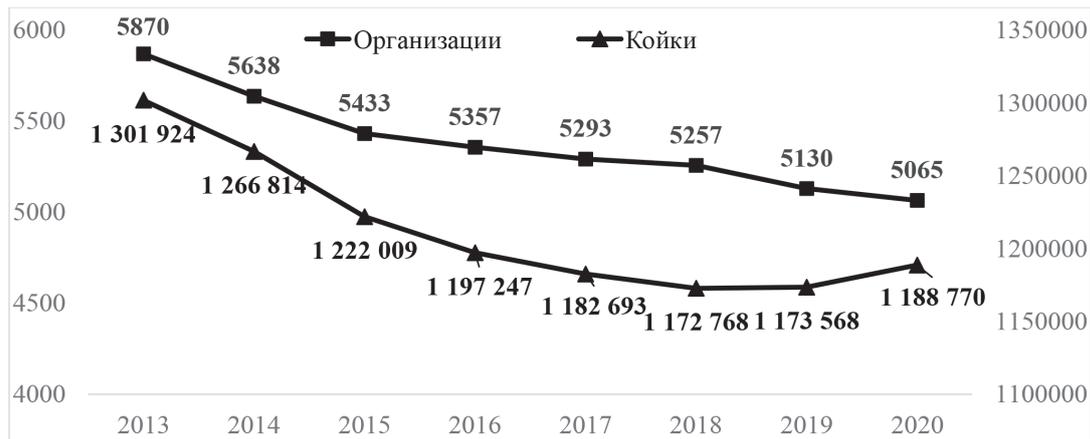

Рис. 3. Число больничных организаций и коек на конец года в РФ в 2013–2020 гг., единиц

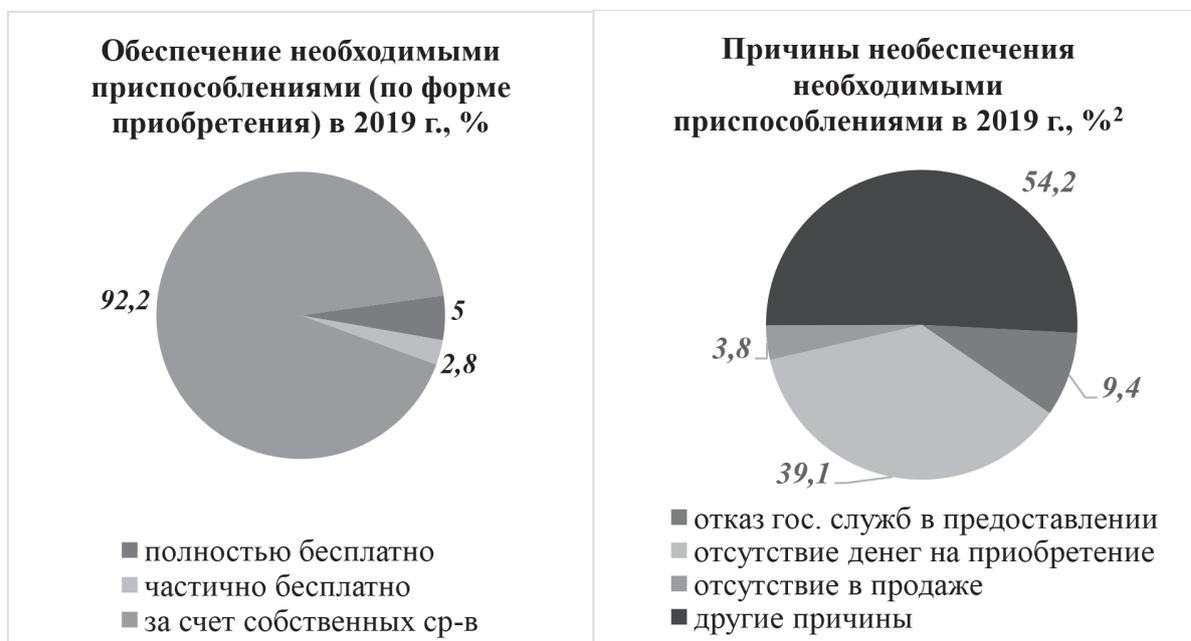
*Источник: Составлено авторами на основе [11].

Динамика больничных организаций и коек довольно неоднозначна. С 2013 года в стране уверенно сокращается количество больниц – их стало меньше на 805 единиц (13,7 %) к 2020 г. В большей степени закрываются учреждения в сельской местности [5, с. 698], так как численность сельского населения снижается – люди видят перспективы для саморазвития, карьеры и успешной жизни только в городе, поэтому стремительно уезжают. Однако в деревнях зачастую остаются те, кто прожил там всю жизнь, – как раз пенсионеры, и для них существующая тенденция может стать катастрофической. Необходимость ехать за лечением в ближайший населенный пункт, невозможность получить помощь в скором времени – эти и другие страшные последствия несёт за собой закрытие медицинских учреждений.

Количество больничных коек к 2020 г. уменьшилось на 113 154 единицы (8,7 %), что является следствием сокращения организаций [9, с. 295]. С 2019 г. их число начало увеличиваться – видимо, за счет расширения сохранившихся больниц. Теперь, когда государство столкнулось с жестокой эпидемией, оно обязано тщательнее следить за здравоохранением и за его основополагающими показателями.

Также рассмотрим обеспеченность необходимыми приспособлениями (техническими средствами) людей старше трудоспособного возраста [2, с. 128] (рисунок 4). К таким приспособлениям относятся вспомогательные, адаптивные и реабилитационные устройства, которые требуются для восстановления или нормального функционирования органов и систем человека.

Данные рисунка 4 говорят о том, что необходимые средства большая часть пенсионеров приобретает за свой счет – 92,2 %; только 8 % людей государство может обеспечить нужными приспособлениями. Среди причин отсутствия жизненно важных устройств одна из самых частых – недостаток денег [3, с. 812], об этом сказали 39,1 % старшего поколения, нуждающихся в таких средствах. Здесь снова видим, что ежегодное увеличение пенсионных выплат, в сущности, бесполезно и практически не помогает: люди старше трудоспособного возраста, оказавшись в сложных финансовых ситуациях, не могут с ними справиться и вынуждены отказываться от приспособлений первой необходимости, жертвуя собственным здоровьем и комфортом.

2 – значения диаграммы не дают в сумме «100», т. к. была возможность указать несколько причин необеспечения необходимыми приспособлениями

Рис. 4. Обеспечение необходимыми в повседневной жизни приспособлениями (техническими средствами) людей старше трудоспособного возраста в РФ в 2019 г.

*Источник: Составлено авторами на основе [11].

Последней важной составляющей в анализе качества жизни пенсионеров является их уровень счастья [7, с. 18]. Конечно, этот критерий больше психологический, чем статистический, но мы попробуем рассмотреть его через смертность от самоубийств – всё-таки на такой безысходный шаг решаются самые несчастливые и отчаявшиеся люди (таблица 4).

Из информации, представленной в таблице 4, мы видим, что с каждым годом смертность от самоубийств сокращается. Среди женского населения старше трудоспособного возраста значения показателя являются небольшими, хотя сам факт того, что у пожилых людей нет ощущения ценности и важности собственной жизни является беспокойным и очень скорбным.

Таблица 4

**Смертность от самоубийств людей старше трудоспособного возраста
к среднегодовой численности населения соответствующего возраста в 2014–2019 гг.
в расчете на 100 000 тыс. чел., человек**

Год	Мужчины, в возрасте (лет):					Женщины, в возрасте (лет):				
	65–69	70–74	75–79	80–84	85+	65–69	70–74	75–79	80–84	85+
2014	34,2	49	57,4	72,3	80,2	6,1	9,7	12,0	15,2	23,2
2015	33,6	40,3	53,4	63,4	68,6	5,9	8,5	11,1	13,5	19,7
2016	31	37,5	48,1	57,5	72,8	5	6,8	10,2	12,9	17,9
2017	28,7	34	48,9	48	64,3	4,7	5,14	9,2	10,2	17
2018	28,2	28,9	43,5	45,5	61,5	4,4	5,4	7,1	9,8	15
2019	28,5	31,2	43,8	44,6	52,8	3,6	4,9	8,3	9,1	16,4

Источник: «Составлено авторами» на основе [4].

У мужской части можем наблюдать более грустную картину: в 2014 году самоубийство совершили 80 человек старше 85 лет из 100 тыс.; в 2019 – почти 53 человека. Вероятно, старшее поколение, доживая до почтенного возраста, не может справиться с проблемами здоровья или одиночеством и, чувствуя себя забытым, выбирает уход из жизни.

Заключение / Conclusion. Подводя итог всему вышесказанному, можем сделать вывод о том, что присвоенное компанией Natixis Investment Managers низкое место России в рейтинге качества жизни людей пенсионного возраста является правильным, так как:

- 1) финансовое обеспечение старшего поколения является неудовлетворительным. Пенсионные выплаты не сильно превышают установленный прожиточный минимум (который, к слову, для пенсионеров является меньше, чем для остальных групп людей). Более того, пенсия составляет незначительную часть от заработной платы, то есть об отдыхе при достижении «серебряного» возраста можно забыть или готовиться сильно изменить свои продуктовые и досуговые привычки. Государство должно значительно увеличивать размер пенсии, чтобы люди могли не бояться наступления старости, не покупать некачественные продукты по большим скидкам и не просить врачей выписывать самые дешёвые лекарства;
- 2) уровень здравоохранения сложно охарактеризовать положительно. Судя по закрывающимся больницам и уменьшению количества коек, медицина становится более недоступной, особенно, как указывалось ранее, для сельских жителей. Также государство не способно обеспечивать пожилое население необходимыми техническими приспособлениями, что при рассмотренных пенсионных выплатах является крайне негативным фактором. В ходе действия федерального проекта «Старшее поколение» должна проявляться забота о подобных показателях, но эффективность его действия и исполнения остаётся под вопросом;
- 3) смертность от самоубийств людей старше трудоспособного возраста показала нам, что далеко не все жители являются счастливыми. К сожалению, проблема совершения суицидов среди старшего поколения является общемировой. Сейчас активно развиваются службы телефонов поддержки для детей и подростков, потому что они считаются наиболее неустойчивой группой, а к старшему поколению относятся с меньшей заботой, так как их депрессия, как правило, менее выражена. Для сокращения подобных мрачных случаев необходимо обеспечивать психологическую поддержку всех групп населения: открывать специальные центры, предлагать бесплатную помощь. Важно информировать о существовании мест, где люди смогут быть услышанными и получить жизнеутверждающие советы, тогда они не будут принимать решение о самоубийстве с такой легкостью; не будут смотреть на сложившуюся ситуацию как на безвыходную.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения». – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 02.06.2022). – Текст : электронный.
2. Глазьев, С. Ю. Экономика и общество / С. Ю. Глазьев, А. В. Щепков. – Москва : Проспект, 2021. 192 с. – Текст : непосредственный.
3. Гуляева, Т. И. Оценка уровня жизни населения регионов России на основе применения кластерного анализа / Т. И. Гуляева, Е. В. Такмакова // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20. – Вып. 5. – Май. – С. 810–828. – Текст : непосредственный.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.
5. Ермакова, Э. Р. Бедность по-европейски и российский профиль бедности: сравнительный анализ / Э. Р. Ермакова, Д. В. Вашуркина // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20. – Вып. 4. – Апрель. – С. 697–717. – Текст : непосредственный.
6. Кислицына, О. А. Подходы к измерению прогресса и качества жизни (благополучия) / О. А. Кислицына // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – Т. 15. – Вып. 10. – С. 28–38. – Текст : непосредственный.
7. Кормишкина, Л. А. Европейский опыт измерения социальной справедливости / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, Л. П. Королева, Э. Р. Ермакова // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2020. – № 1. – Текст : непосредственный.
8. Мельников, Р. М. Влияние экономических, социальных и экологических факторов на удовлетворенность жизнью в российских регионах / Р. М. Мельников // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20. – Вып. 3. – Март. – С. 424–450. – Текст : непосредственный.
9. Роик, В. Д. Экономика развития: неравенство, бедность и развитие / В. Д. Роик. – Москва : Юрайт, 2020. – 474 с. – Текст : непосредственный.
10. Савина, Т. Н. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы / Т. Н. Савина, И. М. Концова // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 7 (727). – С. 412–428. – Текст : непосредственный.
11. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.
12. Merkulova, E. Y. Characteristics of Convergence Processes of Urban and Rural Population of Russia / E. Y. Merkulova, N. V. Cheremisina, T. N. Cheremisina // Contributions to Economics. – 2017. – С. 191–197. – Текст : непосредственный.
13. Natixis Investment Managers. Global Retirement Index 2021. – URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2021/09/GRI2021.pdf> (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.
14. Sameer Y. M., Elmassah S., Mertzanis Ch., El-Maghraby L. Are Happier Nations More Responsible? Examining the Link between Happiness and Sustainability / Y. M. Sameer, S. Elmassah, Ch. Mertzanis, L. El-Maghraby // Social Indicators Research. – 2021. – Vol. 158. – Iss. 1. – Pp. 267–295. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Federal'nyj proekt «Razrabotka i realizaciya programmy sistemnoj podderzhki i povysheniya kachestva zhizni grazhdan starshego pokoleniya» (Federal project «Development and implementation of a program of systemic support and improvement of the quality of life of older citizens»). – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (data obrashcheniya: 02.06.2022).
2. Glaz'ev, S. YU. Ekonomika i obshchestvo (Economy and society) / S. YU. Glaz'ev, A. V. Shchepkov. – Moskva : Prospekt, 2021. – 192 s.
3. Gulyaeva, T. I. Ocenka urovnya zhizni naseleniya regionov Rossii na osnove primeneniya klasternogo analiza (Assessment of the standard of living of the population of Russian regions based on the use of cluster analysis) / T. I. Gulyaeva, E. V. Takmakova // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2021. – T. 20. – Vyp. 5. – Maj. – S. 810–828.
4. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (Unified interdepartmental information and statistical system). – URL: <https://www.fedstat.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2022).

5. Ermakova, E. H. R. Bednost' po-evropejski i rossijskij profil' bednosti: sravnitel'nyj analiz (European-style poverty and Russian poverty profile: comparative analysis) / E. H. R. Ermakova, D. V. Vashurkina // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2021. – T. 20. – Vyp. 4. – Aprel'. – S. 697–717.
6. Kislicyna, O. A. Podhody k izmereniyu progressa i kachestva zhizni (blagopoluchiya) (Approaches to measuring progress and quality of life (well-being)) / O. A. Kislicyna // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2016. – T. 15. – Vyp. 10. – S. 28–38.
7. Kormishkina, L. A. Evropeiskii opyt izmereniya sotsial'noi spravedlivosti (European experience in measuring social justice) / L. A. Kormishkina, E. D. Kormishkin, L. P. Koroleva, E. R. Ermakova // Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene. – 2020. – № 1.
8. Mel'nikov, R. M. Vliyanie ekonomicheskikh, social'nykh i ekologicheskikh faktorov na udovletvorennost' zhizn'yu v rossijskikh regionah (The impact of economic, social and environmental factors on life satisfaction in Russian regions) / R. M. Mel'nikov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2022. – T. 20. – Vyp. 3. – Mart. – S. 424–450.
9. Roik, V. D. Ekonomika razvitiya: neravenstvo, bednost' i razvitie (Development economics: inequality, poverty and development) / V. D. Roik. – Moskva : Yurait, 2020. – 474 s.
10. Savina, T. N. Social'naya politika sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy (Social policy of modern Russia: problems and prospects) / T. N. Savina, I. M. Kontsova // Finansy i kredit. – 2017. – T. 23. – № 7 (727). – S. 412–428.
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Federal State Statistics Service). – URL: [https://www.gks.ru/\(data obrashcheniya: 01.06.2022\)](https://www.gks.ru/(data obrashcheniya: 01.06.2022)).
12. Merkulova, E. Y. Characteristics of Convergence Processes of Urban and Rural Population of Russia / E. Y. Merkulova, N. V. Cheremisina, T. N. Cheremisina // Contributions to Economics. – 2017. – С. 191–197. – Текст : непосредственный.
13. Natixis Investment Managers. Global Retirement Index 2021. – URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2021/09/GRI2021.pdf> (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.
14. Sameer Y. M., Elmassah S., Mertzanis Ch., El-Maghraby L. Are Happier Nations More Responsible? Examining the Link between Happiness and Sustainability / Y. M. Sameer, S. Elmassah, Ch. Mertzanis, L. El-Maghraby // Social Indicators Research. – 2021. – Vol. 158. – Iss. 1. – Pp. 267–295. – Title from screen.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Черемисина Наталия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: cheremisina06@mail.ru

Черемисина Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: t_cheremisina@mail.ru

Гришко Юлия Сергеевна, студент направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: yulia20002008@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalia Cheremisina, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Service of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: cheremisina06@mail.ru

Tatiana Cheremisina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Service of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: t_cheremisina@mail.ru

Yulia Grishko, student of Economics, profile «Accounting and Tax Control» of the Institute of Economics, Management and Service of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: yulia20002008@mail.ru